

УДК 37 (09) (470.46)
ББК 74.03 (2Рос-4Аст)
И 87

Р.М. Ислемисова

Аспирант кафедры педагогики и непрерывного профессионального образования Астраханского государственного университета; E-mail: Ruyamziya-Islemisova@yandex.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ ТАТАР РОССИИ В XIX ВЕКЕ (НА ПРИМЕРЕ АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИИ)

(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматривается образовательная политика государства в системе управления образованием татар России в XIX веке на примере Астраханской губернии. Отсутствие целенаправленной политики русификации: инородческим образованием на протяжении XIX века управляло и Министерство внутренних дел, и Министерство Народного Просвещения. Раскрываются особенности татарского образования в Астраханской губернии в XIX веке на основе работ современников и архивных данных. Описываются причины отсутствия пристального внимания со стороны правительства в отношении астраханских татар. Также дан историографический анализ, показывающий необходимость исследования данной проблемы.

Ключевые слова: татарская школа в XIX веке, управление образованием татар, Астраханская губерния, образовательная политика государства, инородческое образование.

R.M. Islemisova

A third year postgraduate student of the Department of Pedagogics and Continuous Professional Education, Astrakhan State University; E-mail: Ruyamziya-Islemisova@yandex.ru

STATE POLICY IN THE MANAGEMENT SYSTEM OF THE TATAR EDUCATION IN RUSSIA IN THE 19TH CENTURY (BASED ON THE EXAMPLE OF THE ASTRAKHAN PROVINCE)

Abstract. This paper sheds light on the educational policy of the state in the management system of the Tatar education in Russia in the 19th century, using an example of the Astrakhan province. A purposeful policy of Russification was absent: a foreign education throughout the nineteenth century was governed by the Ministry of Internal Affairs and by the Ministry of National Education. The peculiarities of the Tatar education in the Astrakhan province in the 19th century are disclosed on the basis of works of contemporaries and archive data. The author describes the reasons why the government paid no attention to the Astrakhan Tatars. Also a historiographic analysis is given showing the necessity of studying this problem.

Keywords: Tatar school in the 19th century, management of Tatar education, Astrakhan province, the educational policy of the state, foreign education.

XIX век — период достаточно осознанного обращения к инородческому населению в связи с расширением Российской империи, в это время начинается процесс русификации «старого» нерусского населения, давно проживающего в ней, в том числе и татар.

Астраханская область издревле являлась и является многонациональной территорией, так как она находилась и находится на пересечении торговых путей. Это отложило отпечаток на народы, проживавшие в ней, в том числе и на татар: физическое отличие,

различия в языке, традициях, поэтому их называют астраханскими. Если волго-уральским и сибирским татарам посвящено достаточно большое количество статей, монографий и диссертаций, то научных работ о жизни, деятельности, образовании астраханских татар практически нет.

В дореволюционной России (до 1917 г.) так или иначе затрагивали образование астраханских татар следующие исследователи: А. Павлов, П. Небольсин, П.Д. Шестаков, М. Рыбушкин, Н. Казанский, В.В. Дремков. В советский период (до 1991 г.) касались данной темы в той или иной степени А.Х. Махмутова, С.М. Михайлова. В настоящее время (с 1991 г.) появились статьи, монографии, учебники, раскрывающие составные части системы управления образованием астраханских татар в XIX веке (Д.М. Исхаков «Астраханские татары, этническое расселение и динамика численности в XVIII — начале XX в.»; Е.А. Тарабановская «Становление системы государственного управления образованием в России: XIX — начало XX в. (на примере национального образования в Астраханской губернии)»; А.В. Сызранов «Ислам в Астраханском крае: история и современность: монография», В.М. Викторин «Ислам в Астраханском регионе»; А.М. Трещёв, Г.В. Алфёрова «Становление системы образования в Астраханской губернии (XVIII — начало XX в.)»). Однако все эти работы описывают жизнь и образование астраханских татар, а также государственную политику по отношению к ним в рамках изучения народов, проживающих в Астраханской губернии. Поэтому особую актуальность приобретает исследование политики царизма в отношении к астраханским татарам в XIX веке с использованием архивных данных, трудов современников.

Целью данной статьи является изучение деятельности государства в системе управления образованием астраханских татар в XIX веке.

Развитие системы образования в России в начале XIX в. характери-

зовалось проведением реформы, необходимость которой осознавалась еще в конце XVIII в., и касалась она преимущественно устройства структуры управления образованием и организации школьной сети. Следствием этого явилось учреждение Министерства Народного Просвещения (МНП) как центрального органа, регулирующего систему образования, и Учебно-окружных центров в качестве представительств министерства в регионах России [1: 40].

В начале XIX в. правительство придало системе образования четкую иерархическую структуру, в которой администрация нижестоящего учреждения была подотчетна перед администрацией вышестоящего. Советательным органом при МНП выступало Главное училищное правление, членами которого являлись попечители учебных округов. Первое время они находились непосредственно в Санкт-Петербурге, осуществляя отсюда руководство округом, что, на наш взгляд, было крайне неудобно. На местах постановку учебного процесса контролировало руководство университета в лице Училищного комитета. В первое время обустройства работы учебно-окружной системы все учебные заведения и попечители как руководители округов были подотчетны Главному училищному правлению [1: 29-30]. Астраханская губерния с 1803 по 1824 гг. входила в состав Казанского, с 1824 по 1833 гг. — в Харьковский и с 1833 г. вновь вошла в Казанский учебный округ.

До 1810 г. «мусульманскими делами» в стране ведала одна из Экспедиций образованного в 1802 г. Министерства внутренних дел. По Манифесту 25 июля 1810 г. на правах особого министерства было создано Главное управление духовных дел разных (иностранных) исповеданий, под контроль которого были поставлены «все предметы, относящиеся к Духовенству разных иностранных религий и исповеданий, исключая судебных их дел, кои по-прежнему поступать имеют в Правительствующий Сенат» [2: 56].

К началу XIX века в Астраханской губернии почти в каждом селе были мечети или молитвенные дома с духовными руководителями — муллами, имамами (наставниками прихода), мюдаррисами (учителями) [3: 121].

В 1817 г. под руководством А.Н. Голицына было образовано объединенное Министерство духовных дел и народного просвещения, где в рамках одного ведомства оказался контроль над всеми религиями и системой учебных заведений империи [2: 56]. В 1817 в Астрахани в мужской гимназии начали преподавание татарского языка [4: 38]. Четырнадцатого августа 1817 года учитель персидского языка Визирев обращается к директору астраханской 1-ой мужской гимназии с прошением, в котором указывает, что для астраханского татарского края необходимы татарский и турецкий языки, и просит его определить ему помощником для обучения этим языкам и особенно для исправления делаемых им переводом с персидского на русский язык письмоводителя дирекции Волочкова. Директор Храповицкий охотно исполняет просьбу Визирева и делает в этом смысле представление попечителю Казанского учебного округа, который 24 сентября 1817 года и определил Волочкова учителем татарского языка в гимназии и помощником Визирева с жалованьем в 250 руб. в год [5: 22-23].

14 февраля 1821 г. открыт в астраханской семинарии класс татарского языка [4: 39]. В промежутке с 17.12.1820 по 13.11.1822 г. Министерством Народного Просвещения было принято решение об открытии училищ по методу взаимного обучения в Казанской и Астраханской губерниях для обучения татар русскому языку. Однако инициатива правительства не встретила поддержки населения [3: 121]. В декабре 1821 г. Голицын пишет письмо попечителю Казанского учебного округа: «При отношении моем от 25 мая сего года препровождена к Вашему Превосходительству просьба Астраханского юртового старшего Мухтасипа Ниязова о дозволе-

нии ему завести в Астрахани училище для обучения татар русскому языку. По полученному ныне из Астрахани частному сведению некоторые татары, узнав о таковой просьбе, представили чрез поверенных начальству, что они не желают иметь российского училища и Ниязова своим духовным начальником. Ниязов со своей стороны представил астраханскому губернскому правлению об их отзыве, как о пристрастном и не заслуживающем уважения; но опасается, что его представление не будет сильно защитить его и что не только его полезное намерение может быть без успеха; но он еще может лишиться своего духовного звания» [6, л. 8]. Это переписка была продолжена и в июле 1822 г. Голицын писал попечителю Казанского учебного округа: «Из бывших сношений известно Вашему Превосходительству дело по просьбе астраханского юртового старшего Мухтасипа Ниязова об учреждении в Астрахани училища взаимного обучения для татарских детей. Господин астраханский гражданский губернатор между прочим представил мне, что предположение сие не может иметь успеха и потому уже, что в училище взаимного обучения должны быть употребляемы таблицы из Священного Писания, а татары, как магометане, никак не допустят детей своих учиться по оным. По мнению господина губернатора можно ожидать более успеха от заведения в Астрахани обыкновенного училища Российского языка для татарских детей» [6, л. 32].

15 мая 1824 года Министерство духовных дел и народного просвещения было ликвидировано, Святейший Синод становится снова самостоятельным ведомством, а Главное управление духовных дел иностранных исповеданий было сохранено как подразделение Министерства народного просвещения.

2 февраля 1832 года Главное Управление духовных дел иностранных исповеданий вошло в состав Министерства внутренних дел Российской империи как Департамент духовных дел иностранных исповеданий (ДДДИИ) [7: 66-67].

23 января 1838 года ординарный профессор Мирза Александр Казембек посылает рапорт, в котором говорится: «Народные училища и гимназии в Казани, Астрахани и других губернских городах, отчасти населенных мухаммеданами, не имеют до этих пор добровольно поступивших воспитанников из детей мусульманских... Основываясь на этом, я составил образец приглашения на Русском языке, которое при сем имею честь представить Вашему Превосходительству с тем, чтоб и спросить дозволения Вашего Превосходительства на публикацию его на Персидском и Татарском языках и распространение между Мусульманскими поданными России» [8, л. 1].

Образец приглашения детей, мусульманских поданных, к учению в народных училищах и в гимназиях Казани и Астрахани: «... Благодаря попечениям нашего правительства, для каждого желающего дорога к просвещению открыта. Народные училища и гимназии в г. Астрахани и Казани с распростертыми объятиями приглашают ваших детей; в этих заведениях, в особенности в последних, каждый юноша может образовать свой ум и сердце и приготовить себя как по части языков Восточных и Европейских, так и по части наук, блистательное поприще жизни. Строгий надзор в гимназии над нравственностью юношей уже известен многим из живущих в Астрахани и Казани мусульман; там преподавали и преподают Восточные языки достойные люди, избранные из среды вас...». Министр народного просвещения Уваров одобрил данный проект приглашения детей мусульманских поданных к учению в училищах и гимназиях Казани и Астрахани [8, л. 3].

Попечитель Казанского учебного округа, утверждая предположение в виде опыта о допущении для обучения восточным и русскому языкам и арифметике мальчиков из природных татар и персиян, предписал по поводу извещения снести непосредственно с профессором Казембеком, которому оно передано. 5 октября это объявление прислано напечатан-

ным в 250 экземплярах из Казанской университетской типографии. Но оно оказалось уже лишним, прием уже сделан. «29 сентября по классу восточной словесности вновь поступило 20 учеников, а именно: в 1-е отделение из учеников гимназии 9, из Агабабовского училища 6 учеников, из природных персиян 2 мальчика, из природных татар 3 мальчика, во 2-е отделение семь учеников старших классов, а всего 27 учеников» [5: 204].

В «Журнале Совета министров народного просвещения» от 2 февраля 1870 г. была сформулирована система образования для «инородцев-христиан» и «инородцев-мусульман». Единственно возможным путем обрусения мусульман было признано распространение среди них русского языка и образования. Для достижения поставленной цели были предусмотрены следующие меры. Это — открытие начальных школ для девочек, татарских учительских школ в гг. Симферополе и Уфе, русско-татарских школ с содержанием законоучителя за счет населения, составление и издание учебных книг, создание сети русских классов при мектебах и медресе за счет прихожан, запрет открывать новые национальные школы без русских классов [9: 64].

Из Министерства внутренних дел к Господину Астраханскому Губернатору (письмо от 24 января 1875 г.): «... 1) В областях Уральской и Тургайской, во внутренней Киргизской Орды и в губерниях: Нижегородской, Казанской, Симбирской, Самарской, Саратовской, Астраханской, Пензенской, Вятской, Пермской, Оренбургской и Уфимской, существующие ныне, но не состоящие в ведении Министерства Народного Просвещения, а равно имеющие быть впоследствии открытыми инородческие школы и училища: башкирские, киргизские и татарские, под разными наименованиями: в том числе мектебе и медресе: содержимые на счет казны или местных средств, а равно и занимающихся домашним и частным обучением лиц из числа инородцев-нехристиан, подчинить

учебному начальству ведомства Министерства Народного Просвещения на тех же основаниях, на которых ведаются сими Министерством подчиненные ему ныне инородческие и русские училища и школы в поименованных выше местностях; 2) Отпускаемые ныне по смете Министерства Внутренних Дел казенные суммы на некоторые школы, подлежащие на основании ст.1 подчинению Министерства Народного Просвещения, а равно суммы на образование башкирского и киргизского юношества в заведениях этого Министерства, перенести, с 1 января 1875 г. в смету сего последнего, передав также в распоряжение Министерства Народного Просвещения имущества, принадлежащие училищам, поименованным в настоящей статье. Государь Император такое мнение Государственного Совета, в 20-й день ноября 1874 года, Высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить. Вместе с тем Государственный Совет предоставил графу Толстому разъяснить подлежащим учебным начальством и должностным лицам, в особой инструкции, необходимость соблюдения крайней осторожности в действиях их по отношению к наблюдению за преподаванием в башкирских, киргизских и татарских школах... и до утверждения инструкции ограничиться доставлением начальству Казанского учебного округа только тех сведений о разного рода инородческих училищах, которые имеются уже во вверенной Вам губернии, а равно таких списков названным училищам, с показанием разнородных о них статистических данных, которые могут быть составлены без истребования особых о том официальным путем, сведений» [10, л. 1-3].

Из Министерства Народного Просвещения к господину астраханскому губернатору (8 апреля 1875г.): «В дополнение к сему представляется нужным для составления упомянутой выше инструкции иметь сведения о том: 1. На счет каких источников содержится каждое из инородческих училищ, подчиняемых ныне Министерству

Народного Просвещения; 2. Какие предметы преподаются в каждом из сих училищ; 3. Кто состоят и кем назначены учителями в эти училища; 4. Каким именно местам и лицам, состоящим в ведении губернского начальства, поручалось заведывание сими училищами или наблюдение за ними и 5. Каким порядком велось доселе управление сими училищами со стороны сих мест и лиц. Вследствие сего обращаюсь к Вашему Превосходительству с покорнейшею просьбою сообщить МНП вышеозначенные сведения относительно училищ, находящихся во вверенной Вам губернии» [10, л. 10].

В Астраханское губернское правление Оренбургское Магометанское духовное собрание (письмо от 20 мая 1878 г.): «На основании 1214 ст. XI т. устава духовных дел иностранных исповеданий ежегодно обязано доставлять в Департамент духовных дел иностранных исповеданий ведомости о находящихся в ведомстве собрания мечетях, состоящих при оных духовных лицах и прихожан обоюбого пола отдельно при каждой мечети; каковые сведения доставлялись в собрание в 1870 году губернскими правлениями, городскими и уездными полицейскими управлениями и многие из них, по рассмотрении, оказывались не согласными с требованием собрания и без соблюдения... названий самих деревень и духовных лиц, а в особенности из духовных званий в которых они утверждены губернским начальством и кроме того по распоряжениям губернских правлений с 1870 года в составе духовных лиц, как то к перемещению их из одного прихода другой и за смертью, а также в учреждении новых приходов и построек новых мечетей равно и в числе прихожан произошли значительные перемены; о некоторых собрание ... сведений не имеет; потому, представляется необходимым иметь новые подробные и самые ... по сему предмету сведения» [11, л. 1].

В письме попечителю КУО от 8 июня 1882 года говорится: «Отставной унтер-офицер Халиулла Искендеров

Таблица 1.
Ведомость о числе мечетей, медресе духовенства за 1878 г. [11, л. 11-12].

Где находятся мечети соборные или пятивеменные	Сколько прихожан по X ревизии		Число учащихся и какие имеются при медресах средства	Имена и прозвания состоящих при мечети духовных лиц с означением их звания, в котором они утверждены	С которого времени в духовном звании	Сколько получают содержания от казны и прихода
	мужского	женского				
В городе Астрахани 14 околотка 1) Белая Соборная мечеть каменная	340	315	2	Абрахим-Ходжа-Нигматуллажаев. Ахун Белой Соборной мечети. Садык Ходжа Календор Ходжаев — мулла той же мечети. Мухаммед-Керим Ибраимов, Ходжаев — мулла той же мечети.	26-го ноября 1853 года 31-го декабря 1865 года 20 декабря 1872 года	Содержание от казны и прихода не получают
Пятивеменные: 2) Черная мечеть каменная	245	257	1	Али Ивадулла Максютов — имам Черной мечети.	10-го ноября 1871 года	Содержание от казны и прихода не получают
3) Деревянная мечеть Гилянского двора	205	190	1	Абдулл Вагап Алиев — имам деревянной мечети.	27 ноября 1848 года	Содержание от казны и прихода не получают

уполномоченный от прихожан-старожилов в г.Астрахани соборной №7 мечети представлял прошение инспектору татарских (башкирских и киргизских) школ замыслив прихожан старожилов о передаче ими в распоряжение правительства готового дома с усадебным местом для помещения в нем училища для обучения детей магометанской и русской грамоте, просит об открытии в жертвуемом доме училища. Вследствие сего имею честь почтительнейше просить ходатайства Вашего Превосходительства об открытии в жертвуемом доме в г.Астрахани народной русско-татарской школы и об ассигновании необходимой для этой школы суммы...» [12, л. 1].

В письме от 18 декабря 1882 года попечителю КУО: «...имею честь донести Вашему Превосходительству, что Астраханское инородческое для татар одноклассное начальное народное училище Министерства Народного Просвещения открыто мною 15 текущего декабря и что учащихся поступило в него 16 человек» [12, л. 10]. Школа эта содержится частью на средства казны (600 р.) и частью на городские (в 1895 г. 938 р. 73 к.). В ней, кроме Корана, изучается русский язык и 4 правила арифметики, так что эта школа близко подходит к русским начальным училищам.

Настоятельная потребность обеспечить татарскому населению общеобразовательные учреждения, помимо общих образовательных целей, вызывается, с одной стороны, вошедшим в силу с 1891 г. высочайшим повелением, установившим общеобразовательный ценз для занятия духовных должностей в мусульманских приходах, и с другой — административными целями, так как обособленность татарского населения в некоторых пунктах губернии настолько значительна, что в силу поголовного незнания татарами русского языка, для администрации представляется трудным установить более близкие и живые отношения к населению (Отчеты инспектора народных училищ за 1893 и 1895 гг.).

В 1896 г. обществу лучшего и ближайшего в г. Астрахани татарско-

го селения Зацаревского предложено было обсудить вопрос об открытии в с. Зацаревском одноклассной начальной школы, причем от общества требовалось единственно отопление школы и назначение вознаграждения мулл-вероучителю. Несмотря на такие льготные условия открытия школы, общество предложение отклонило. Все попытки открыть русскую школу, исходившие до сих пор из татарской среды или со стороны инспекции народных училищ, не осуществлялись или по недостатку средств, или по отсутствию среди обществ сведующих и энергичных руководителей [13: 3-4].

Таким образом, государство в XIX веке решилось на русификацию нерусских народов, в том числе и татар. Единой четкой, целенаправленной политики не было, это связано с разными причинами: 1) правительство не могло определиться, кто же всё-таки будет управлять инородческим образованием: то ли МВД, то ли МНП; 2) ни государство, ни татарское население ни проявляли должного внимания к друг другу. Например, правительство, выпуская очередной указ по отношению к инородцам, не до конца продумывало, как будет действовать этот закон, к чему он приведет, об этом свидетельствуют постоянные переписки губернаторов различных губерний с МВД, инспектором народных училищ и т.д.; 3) к тому же наблюдалось отсутствие нормального финансирования русско-иноверческих училищ. Это касалось и русско-татарских учебных заведений. Во многом из-за этого начался процесс перехода крещенных татар в магометанство.

Татарское образование в Астраханской губернии на протяжении всего XIX века было в основном духовным (либо при мечети, либо в доме муллы). Муллы были почетными гражданами в среде местного татарского населения и выполняли не только функцию богослужителя в мечети, но и функцию преподавателя в школе. В начале XIX века государство учитывало местный колорит и позволяло изучать татарский язык

в мужской гимназии, в астраханской семинарии. Однако особых мероприятий в течение века правительство не проводило в отношении татар в Астраханской губернии в связи с тем, что эта губерния была слишком далеко расположена от Петербурга и считалась провинцией. В Астраханской губернии не получили и особого распространения русско-татарские школы: 1. Местное татарское население не поддерживало и не одобряло любое внешнее воздействие со стороны государства, и связано это было с боязнью христианизации, так как астраханские татары ревнительно относились к своей религии. 2. Татары знали русский язык на таком уровне, какой им позволял изъясняться

с русскими. Тем более многие русские, проживающие в Астраханской губернии, понимали более или менее татарский язык. Вследствие этого потребность татар Астраханской губернии в изучении русского языка не являлась первостепенной. 3. Российское правительство направило миссионерское движение на Казанскую губернию, а не на Астраханскую, поэтому любая попытка организации русско-татарской школы шла от жителей самой губернии, а такого желания было немного (например, М. Ниязов, Х. Искендеров). Иначе, говоря, пристального влияния со стороны правительства астраханские татары в XIX веке не испытывали, в отличие от казанских и сибирских татар.

Примечания:

1. Крапоткина И.Е. Казанский учебный округ в конце XIX — начале XXв.: монография. М., 2011. 160 с.
2. Арапов Д.Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII — начало XXв.): монография. М., 2004. 287 с.
3. Тарабановская Е.А. Джадидизм и кадимизм на приграничной территории Российской империи: новые факты истории // Гуманитарные исследования. 2013. №1(45). С. 118-125.
4. Штылько А.Н. Астраханская летопись: исторические известия, события, постановления правительственных и др. учреждений и факты из общественной жизни г. Астрахани с 1554 г. по 1896 г. включительно. Астрахань, 1897. 126 с.
5. Остроумов Т. Исторический очерк Астраханской 1-ой мужской гимназии за время 1806 по 1914 г. Астрахань, 1914. 823 с.
6. Национальный архив республики Татарстан (НАРТ). Ф. 92. Оп. 1. Д. 1278. Л. 8,32.
7. МВД Российской империи: 1802-1917 // МВД России: Люди, структура, деятельность — Т.1, ч.1 / сост. С.А. Лукьянов, Ю.Н. Моруков, З.И. Перегудова [и др.]. М., 2011. 320 с.
8. НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 4816. Л. 1,3
9. Загидуллин И.К. Татарская школа и русификаторская политика царизма во второй половине XIX в. // Народное просвещение у татар в дооктябрьский период. Казань, 1992. С. 60-84.
10. Государственный архив Астраханской области (ГААО). Ф. 1. Оп. 11. Д. 798. Л. 1-3,10.
11. ГААО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 51318. Л. 1, 11-12.
12. НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 15086. Л. 1,10.
13. Казанский Н. Народное образование в Астраханской губернии // Русская мысль. 1898. Кн. 11. С. 1-9.

References:

1. Krapotkina I.E. Kazan educational district in late XIX — early XX century. A monograph. [Text] — M., 2011. 160 pp.
2. Arapov D.Yu. The system of state regulation of Islam in the Russian Empire (the last third of the XVIII — the beginning of the XX centuries): a monograph. [Text] — M., 2004. 287 pp.
3. Tarabanovskaya E.A. Jadidism and kadimizm on the border territory of the Russian Empire: new facts of history [Text] // Humanitarian research, 2013 — №1 (45). P.118-125.
4. Shtylko A.N. Astrakhan annals: historic news, events, resolutions of the government and other institutions and facts of social life in Astrakhan from 1554 till 1896 inclusive [Text] — Astrakhan: Publishing house of N.L. Roslyakova, 1897. 126 pp.
5. Ostroumov T. Historical essay of Astrakhan 1st men's gymnasium from 1806 till 1914. [Text] — Astrakhan, 1914. 823 pp.
6. The national archives of the Tatarstan Republic (NATR). F.92. In.1. C.1278. P. 8, 32.

7. Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire: 1802-1917 / Ministry of Internal Affairs of Russia: People, structure, activities. V.1, Part 1 [Text] / comp. by Lukyanov S.A., Morukov Yu.N., Peregudova Z.I. [etc.]. — М., 2011. 320 pp.

8. NART. F.92. In.1. C. 4816. P. 1, 3.

9. Zagidullin I.K. Tatar school and Russification tsarist policy in the second half of XIX century // National education of Tatars before the October Revolution [Text]. Kazan, 1992. P. 60-84.

10. State Archives of the Astrakhan region (SAAR). F.13. In.1. C. 51318. P.1, 11-12.

12. NART. F.92. In.1. C. 15086. P. 1,10

13. Kazansky N. National education in Astrakhan Province. [Text] // Russian thought. 1898. Book 11. P. 1— 9.